

# КАПИТАЛИСТЫ — КУЗНЕЦЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА?

Андрей Фурсов



АНДРЕЙ ФУРСОВ (род. в 1951 году) — социолог, публицист. Кандидат исторических наук, заведующий кафедрой общественных наук Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2002–2006 годах был содиректором Центра глобалистики и компаративистики Института филологии и истории РГГУ. В 2007 году стал директором Центра русских исследований Московского гуманитарного университета. Автор работ: «Колокола истории» (1996), «Биг Чарли, или о Марксе и марксистах» (1998), «Излом коммунизма» (1999), «Saeculum vicesimus: in memoriam (памяти XX века)» (2000), «Русская власть, Россия и Евразия» (2001).

Несколько недель назад Михаил Ходорковский опубликовал статью «Левый поворот — 3», в которой обрисовал нынешний кризис капитализма: с середины 1980-х годов и вплоть

до наших дней имела место неолиберальная тенденция развития. Сейчас эта тенденция подошла к финишу. Ходорковский предсказывает подъем неосоциализма в ближайшие двадцать–тридцать лет, а потом, по его мнению, все опять вернется к неолиберализму.

Ходорковский затронул очень интересную тему. Но «за кадром», скорее всего и для самого Ходорковского, осталось самое интересное — глубинная суть происходящих изменений. Кризис, который переживает сейчас капиталистическая система в целом и Россия как часть этой капиталистической системы, очень интересен тем, что структурно он весьма напоминает кризис «длинного XVI века» (1453–1648).

Вопреки марксистским и либеральным схемам, согласно которым капитализм возник в результате борьбы ранней буржуазии, то есть бюргеров, и короны против феодалов, этот строй возник иначе. Исследования

последних тридцати–сорока лет показали, что капитализм возникает как средство и побочный результат борьбы феодалов за сохранение привилегий в тех условиях, когда они этих привилегий лишаются. Средством решения этой проблемы для феодальной верхушки и стал демонтаж феодализма, конструирование принципиально нового строя. Естественно, феодалы не воспринимали реальность в таких категориях, да и капиталистами стали во многом помимо собственного желания.

**Нынешний системный кризис чрезвычайно напоминает переход от феодализма к капитализму.** Последние двадцать пять — тридцать лет с помощью неолиберальной модели западная вер-

хушка демонтировала социально-политические институты капитализма. Ведь капитализм — это не просто торжество капитала. Напротив, капитализм — это институциональная система, которая ограничивает капитал в его же долгосрочных интересах. Капитал, предоставленный сам себе, очень быстро съедает все вокруг и самого себя. Нация-государство, гражданское общество, политика, рациональное знание (светские идеологии и наука) — вот институты, которые ограничивают капитал, конституируя капиталистическую систему и еще один институт — рынок. На первый взгляд это кажется странным, но это так. Фернан Бродель, великий французский историк, не случайно любил повторять: «Капитализм — враг рынка!», потому что капитализм стремится к монополии, которую он желает обеспечить на рынке. И главная

Нынешний системный кризис чрезвычайно напоминает переход от феодализма к капитализму

задача капиталиста — это обеспечить себе иной источник дохода, чем прибыль, то есть ренту.

А теперь посмотрим, что произошло за последние двадцать пять — тридцать лет на Западе. Нация-государство исчезает — об этом на Западе не пишет только ленивый. Вместе с ним, кстати, тает и средний класс. Гражданское общество «скукоживается». Политика превратилась в комбинацию административной системы и шоу-бизнеса. Налицо кризис марксизма и либерализма — светских универсалистских идеологий.

**Главный результат неолиберальной контрреволюции или революции (это зависит от угла зрения) за последние двадцать пять**

— тридцать лет заключается в том, что демонтированы или подорваны основные социально-политические институты капитализма. Что же произойдет, если в условиях нынешнего кризиса будет принята «неосоциалистическая» модель развития на глобальном уровне?

Произойдет следующее: под знаменем исправления ошибок неолибералов начнется систематическое ограничение рынка, и подано это будет как исправление ошибок неолибералов. В результате за двадцать пять — тридцать лет будет уничтожен или подорван последний институт, который ограничивает капитал, и где-то в 2030–2040-е годы мы получим полный демонтаж капитализма. Начнется посткапиталистическая эпоха под лозунгом глобального социализма. С таким же успехом его можно назвать и глобальным фашизмом — ибо речь пойдет о диктатуре «золотого миллиарда». Глобальный социализм — это тирания пятиста семейств, того, что называется «мировой закулисой».

Недавно в серии «ЖЗЛ» свет увидела книга небезызвестного Жака Аттали «Карл Маркс». В ней читатель обнаружит полный восторг автора по поводу Карла Маркса. Почему? Аттали не говорит об этом прямо, но это следует из логики его книги: Карл Маркс разработал теорию мирового правительства. Только реализовывать ее, согласно Аттали, должен не пролетариат, а буржуазия. А мировое правительство — это, безусловно, шаг и к мировому социализму, но социализму не как высшей стадии капитализма, а как к посткапитализму, который господствующие группы капитализма создают, чтобы сохранить власть и привилегии. Так же, как это произошло с феодалами. В 1648 году у власти в Европе оказались 90% семей, которые находились у власти в 1453 году. То есть это был очень успешный системный трансгресс. Именно это и пытается сейчас сделать западная верхушка. Правда, слишком многие факторы работают против повторения сего-

дня успеха XV–XVII веков, но это отдельная тема.

**Наступающая эра «глобального неосоциализма» политически весьма актуальна для России. Она означает смерть корпорации-государства, которое сейчас формируется и в других странах.** Нынешний мир представляет собой на самом деле явно или неявно иерархию корпораций-государств. Если этот мир политически трансформируется в систему глобального социализма, то есть из иерархии корпораций-государств он может превратиться просто в иерархию корпораций. Но не в капиталистическом смысле. Это будет иерархия корпораций как орден, у которых будут и экономически важные функции, например, как это было когда-то у ордена тамплиеров.

**В ситуации глобальной «неосоциалистической» перестройки полупериферийные общества имеют лишь один шанс противостоять этому — демонтаж корпорации-государства, превращение его в нечто иное — не столько в нацию-государство (время наций-государств прошло), сколько в некую иную форму, у которой пока нет точного названия. Назовем это «нацией-корпорацией».**

Речь идет о новой форме вла-

цессы никогда не происходят мирным путем, они развиваются посредством серьезных социальных потрясений. Кому придется в любом случае плохо — и при глобальном социализме, и при системе «нации-корпорации», — так это среднему слою.

Безусловная социально-политическая тенденция последних тридцати лет — это планомерное стирание среднего слоя «ластиком истории». В 1980-е годы структурные реформы МВФ уничтожили 90% средних слоев Латинской Америки. Затем — в первой половине 1990-х годов — были уничтожены средние слои стран бывшего социалистического лагеря.

Единственное, что может спасти средний класс, так это активная борьба за свои права. Баррингтон Мур как-то сказал, что великие революции рождаются не из победного клича восходящих классов, а из предсмертного рева тех классов, над которыми вот-вот сомкнется волна прогресса. Средний слой на Западе — это тот сегмент, над которым вот-вот сомкнется волна прогресса. Возможно, средний слой станет сопротивляться этому процессу. Однако после всех потрясений он уже, безусловно,

Безусловная социально-политическая тенденция последних тридцати лет — это планомерное стирание среднего слоя «ластиком истории»

стной организации, которая будет противостоять системе глобального социализма. Корпорации-государства сделать это не смогут. У корпораций-государств в мире глобального социализма есть только два варианта. Первый вариант — слияние с системой корпораций. Скорее всего, это приведет к функциональной ликвидации местных элит приказчиками-баскаками из «Западной Орды». Второй вариант — когда корпорация-государство начинает выражать не только интересы «менеджмента», но и интересы нации в целом и перестает быть корпорацией-государством. Такие про-

не будет средним слоем — так же, как и пролетариат после так называемых пролетарских революций перестал быть пролетариатом, а превратился просто в государственных рабочих.

В любом случае **посткапиталистическое общество, будет ли это общество нации-корпорации или глобального социализма, будет социумом, для которого материальный уровень благосостояния, скажем, 1945–1975 годов, будет казаться почти сказочным.** Однако низкий уровень благосостояния — удел всех новых обществ на ранней стадии их развития.■